

Возилев Владимир Владимирович

"ЛЕВЫЙ" И "ПРАВЫЙ" РАДИКАЛИЗМ В ИДЕОСОФИИ И ПРАКТИКЕ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье рассматриваются нигилистический и антинигилистический дискурсы в идеологии и практической деятельности российской интеллигенции в начале XX века. По мнению автора, общественное развитие России привело к тому, что нигилизм стал частью политической программы и методов радикальной интеллигенции, которой с позиций антинигилизма и "правого радикализма" противостояли русские консерваторы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 22-24. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются нигилистический и антинигилистический дискурсы в идеологии и практической деятельности российской интеллигенции в начале XX века. По мнению автора, общественное развитие России привело к тому, что нигилизм стал частью политической программы и методов радикальной интеллигенции, которой с позиций антинигилизма и «правого радикализма» противостояли русские консерваторы.

Ключевые слова и фразы: идеософия; нигилизм; антинигилизм; интеллигенция; правый радикализм.

Возиллов Владимир Владимирович*Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова**vozilov@list.ru***«ЛЕВЫЙ» И «ПРАВЫЙ» РАДИКАЛИЗМ В ИДЕОСОФИИ
И ПРАКТИКЕ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА©**

Одним из слабо изученных вопросов истории российской интеллигенции остается вопрос о противостоянии «левого» и «правого» радикализма в общественном движении в начале XX века. Особенностью данного периода российской истории стало стремление к идеософскому, т.е. научно-обоснованному оправданию идеологических установок различных общественных групп. В конце XIX – начале XX века большое влияние в России приобретают новые идеологические концепции, которые не укладываются в прежнюю модель государственно-политической идеологии. Социально-политическая идеология стремится к преобразованию общества на новых идейных началах, используя активность различных социальных образований. Подобным тенденциям противостоят интеллигенты-консерваторы, т.е. сторонники прежнего курса общественного развития.

В условиях спада революционного движения 1880-1890-х гг. зародилась идея организации политических партий. Леворадикальные партии начала XX века (анархисты, социалисты-революционеры и социал-демократы) стали продолжателями нигилистической традиции леворадикальной интеллигенции России второй половины XIX века. В партийных документах социалистических партий начала XX века, особенно РСДРП и эсеров, нигилистические элементы соседствовали с наиболее популярными общедемократическими требованиями. Но главной задачей этих партий провозглашалась социальная революция (переворот), свержение самодержавия, уничтожение частной собственности. Радикальными оставались методы борьбы левых партий: они использовали террор, экспроприации, методы экономической дезорганизации.

Противостояние революционеров и правительства легко прослеживается в деятельности партии эсеров. В 1900-1901 гг. происходит организационное оформление партии, вырабатывается ее программа, а одним из главных направлений работы становится пропаганда террора и его осуществление. В конце 1901 года была образована Боевая организация эсеров во главе с Г. А. Гершуни. Первыми мишенями террористов стали министр просвещения Н. П. Боголепов, министр внутренних дел Д. С. Сипягин, виленский губернатор фон Валь, харьковский губернатор И. М. Оболенский, уфимский губернатор Н. М. Богданович. С 1902 г. по 1911 г. эсеры совершили более двухсот террористических актов. Наиболее значимыми из них стали убийство 15 июля 1904 года министра внутренних дел В. К. Плеве и 4 февраля 1905 года – московского генерал-губернатора, великого князя Сергея Александровича.

Эти действия стали частью программы и тактики эсеров: «Понимая, настаивая и подчеркивая, что освобождение может быть осуществлено лишь самим народом, прекрасно зная, что только *социальная революция* изменит в корне положение трудящейся массы и только *вооруженное народное восстание* сможет полно и окончательно устранить самодержавие – партия социалистов-революционеров вместе с тем признавала необходимость пустить в ход все средства и приемы, поскольку дело касается борьбы с таким свирепым, прекрасно вооруженным врагом, каким является русское самодержавие, в число этих средств она решила включить террор» [17]. Оправдание террора, призывы создавать летучие боевые отряды, придание террористическим актам статуса приведения в исполнение «приговоров» окружных комитетов партии – все это составляло значительную часть агитационной литературы эсеров в 1905-1907 годах [8; 13]. Одной из своих целей эсеры видели борьбу за интересы рабочего класса и полную свободу [9]. «Волнения интеллигентов и передовых рабочих дали последний толчок копившемуся в трудовом крестьянстве страданию и гневу. Удары террора пробили первую брешь в твердые самодержавия...», – писала одна из эсеровских газет [3, с. 1]. Большое внимание эсеры уделяли агитации в армии: военнослужащих призывали отказываться от участия в военно-полевых судах, исполнении смертных приговоров, карательных экспедициях, а также убеждали противодействовать погромам и создавать солдатские партийные комитеты [7; 15].

Актуальной проблемой для леворадикальных партий становится вопрос о соотношении интеллигентных и иных сил в революционном движении. Об этом, например, писала Е. Брешко-Брешковская: «Партия социалистов-революционеров уже давно не “тайное общество”, состоящее из одних интеллигентов. Это уже широкая народная партия, где интеллигенты тонут численно в крестьянской и рабочей среде» [1, с. 8].

При этом в отечественной и зарубежной историографии неоднократно указывалось на огромную роль, которую различные интеллигентские группы сыграли в подготовке и проведении революции. Выступая на V съезде РСДРП (1907 г.), П. Б. Аксельрод заявил, что социал-демократическая партия исторически сложилась «в организацию революционной интеллигенции и до сих пор сохраняет еще этот характер», что пролетариат «является в партии чем-то вроде сословия плебеев, между тем как интеллигенция играет роль аристократии, сословия патрициев, управляющего внешними делами нашего партийного государства» [14, с. 505]. Наряду с этим в агитационных материалах социал-демократов ставилась задача сближения интеллигенции с пролетариатом. «Интеллигенция должна примкнуть к пролетариату, смело бросившему перчатку самодержавию... Пора принять самое деятельное участие в революционной борьбе. Этого требует чувство человеческого достоинства. В этом твой долг по отношению к народу...», – писала в листовке «К интеллигенции» Феодосийская организация РСДРП в августе 1903 года [11, с. 512].

Радикальные идеи и методы социал-демократов сохраняли устоявшиеся традиции революционного подполья. Особенно ярко это прослеживается в подчеркнутом антиэтатизме, стремлении к политическому перевороту, социальном идеализме, пренебрежении к историческому наследию. О своем неприятии существующего государства социал-демократы заявляли с первых дней существования партии. Социальная революция, свержение самодержавия, уничтожение частной собственности, изменение классовой структуры общества – широко известные лозунги эсдеков. «Мы вовсе не расходимся с анархистами по вопросу об отмене государства как цели», – признавал В. И. Ленин в книге «Государство и революция» [10, с. 60]. Именно это позволило Н. И. Бухарину назвать большевиков «антигосударственной партией».

После 1881 года в среде консервативной интеллигенции происходит выделение правоконсервативного крыла. Это станет заметным в деятельности монархической террористической организации «Священная дружина», вынесшей смертные приговоры ряду русских общественных деятелей. В 1901 году в России возникли первые легальные монархические организации «Русское собрание» в Петербурге и «Кружок московских дворян, верных присяге» в Москве, ставящие своей целью противостояние и революционерам, и либералам. Наиболее ярко ультраправое крыло проявит себя в начале XX века, когда оно будет представлено партиями «Союз русского народа» и «Союз Михаила Архангела» и соберет вокруг себя известных политических деятелей Н. Е. Маркова, К. П. Победоносцева, В. М. Пуришкевича, В. В. Шульгина и других [12, с. 107-114]. Это направление получило в историографии название «правого радикализма» [2, с. 15]. В агитационных материалах правых сообщалось: «Монархическая партия отвергает целиком программы социал-революционеров, социал-демократов и конституционно-демократическую, затем из умеренных конституционных партий она не согласна с пунктами их программ о государственном строе. Монархическая партия ставит во главе угла: не добиваться никакими способами умаления власти Царской. Стоять за *Великого Государя*, в котором одном имеем мы защитника и покровителя» [6].

В начале XX века отмечается активизация работы правых организаций в провинции. В годы Первой российской революции во Владимирской губернии правые организации всячески противодействовали радикалам. Так, в Шуйском уезде Владимирской губернии действовала правомонархическая организация «Союз русских православных людей в городе Шуе и уездах Владимирской губернии», которая возглавлялась М. К. Петровым. Частью ее деятельности было противостояние левым организациям в духе «правого радикализма», проведение крупных демонстраций, в том числе в октябре 1905 года [18].

Наиболее заметное выступление правых во Владимирской губернии – события октября 1905 года в Иваново-Вознесенске [5, д. 23, т. I–XII]. 22 октября 1905 года в городе начались погромы, целью которых стали еврейские квартиры и магазины, а также квартиры революционеров. Была убита революционерка О. Генкина, разгромлены квартиры Ноздрина, Кирякиной, Лепилова и других социал-демократов. Погромы прокатились по всему Шуйскому уезду. Объективных данных о количестве жертв погрома не имеется. Примечательно, что погром пошел на убыль лишь после того, как члены боевых организаций леворадикальных партий стали физически истреблять наиболее активных зачинщиков погромов.

Именно в революционерах российские консерваторы видели основных врагов существующей власти и общества в целом, стремясь любыми способами противостоять идеологическим установкам русских радикалов. Кроме того, русские консерваторы резко отвергали основные идеи либералов, прежде всего о возможности парламентаризма и конституции в России. В этом можно усмотреть столкновение двух форм нигилизма: революционного нигилизма, представляющего собой распространенную форму политической борьбы, и консервативного нигилизма, носителем которого были реакционные силы, стремящиеся сохранить существующее положение вещей во что бы то ни стало [4]. Примечательно, что правые радикалы взяли на вооружение методы революционеров, в частности, террор: их обвиняли в покушении на убийство или в убийстве ряда общественных деятелей начала XX века (С. Ю. Витте, М. Я. Герценштейна, Г. Б. Иоллоса и многих других) [16, с. 205-221].

Таким образом, в начале XX века русские консерваторы активизировали практическую сторону антинигилистической работы, чему способствовало оформление «правого радикализма» в лице монархических организаций, которые взяли на вооружение методы революционеров. Правоконсервативная интеллигенция выступила против основных идей русских радикалов: народовластия, атеизма, интернационализма. Правые считали допустимым использование радикальных методов против революционеров, в частности, провокации, дискредитации революционного подполья, усиления репрессивного аппарата. Однако антинигилистический дискурс начала XX века показывает, что даже в среде консервативной интеллигенции не было общего взгляда на пути противостояния нигилизму и выхода из социального кризиса.

Список литературы

1. **Брешковская Е.** Письма старого друга к рабочим // Труд: рабочая газета. 1907. Апрель. № 12.
2. **Власть и оппозиция: российский политический процесс XX столетия.** М.: Российская политическая энциклопедия, 1995. 380 с.
3. **Военный союз:** орган Северного организационного комитета офицерского союза. 1906. Декабрь.
4. **Возилев В. В., Назаров С. Ю.** Проблемы изучения истории правового нигилизма российской интеллигенции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. II. С. 34-37.
5. **Государственный архив Владимирской области (ГАВО).** Ф. 716. Оп. 1.
6. **Государственный Владимиро-Суздальский музей-заповедник.** Ф. «Документы». В-27017.
7. **За народ!** 1907. 25 августа.
8. **Земля и воля:** крестьянская газета. 1907. 18 июля.
9. **Знамя труда:** газета рабочих. 1907. Июнь. № 2.
10. **Ленин В. И.** Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, 1962. Т. 33. 433 с.
11. **Листовки революционных социал-демократических организаций Украины. 1896-1904.** Киев: Политиздат Украины, 1963. 843 с.
12. **Непролетарские партии России: урок истории /** под общ. ред. И. И. Минца. М.: Мысль, 1984. 566 с.
13. **Партийные известия:** издание ЦК ПСР. 1907. 24 мая.
14. **Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Апрель-май 1907 года. Протоколы.** М.: Политиздат, 1963. 952 с.
15. **Солдатская газета:** издание ЦК ПСР. 1906. 5 ноября.
16. **Степанов С.** Черная сотня. Изд-е 2-е, доп. и перераб. М.: Эксмо; Яуза, 2005. 544 с.
17. **Труд: рабочая газета.** 1907. Май. № 14.
18. **Шуйский историко-художественный и мемориальный музей имени М. В. Фрунзе.** НВФ № 2692. Воспоминания Д. Г. Морозова.

**“LEFT” AND “RIGHT” RADICALISM IN IDEOSOPHY AND PRACTICE
OF THE RUSSIAN INTELLIGENTSIA AT THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY**

Vozilov Vladimir Vladimirovich
Yaroslavl' State University named after P. G. Demidov
vozilov@list.ru

The author considers nihilistic and anti-nihilistic discourses in the ideology and practice of the Russian intelligentsia at the beginning of the XXth century, and substantiates his opinion that the social development of Russia led to the fact that nihilism became a part of the political programme and methods of radical intelligentsia, which was opposed by the Russian conservatives from the perspective of anti-nihilism and “right radicalism”.

Key words and phrases: ideosophy; nihilism; anti-nihilism; intelligentsia; right radicalism.

УДК 343.5

Юридические науки

Статья посвящена анализу объективных признаков злостного уклонения от уплаты средств на содержание детей. Указывается, что уголовные дела о взыскании алиментов являются одними из самых распространенных из составов, включенных в главу 20 УК РФ. В связи с этим особое внимание автор уделяет проблемам повышения эффективности действующих законодательных актов, регулирующих алиментные обязательства, от решения которых напрямую зависят материальные интересы социально незащищенных слоев населения.

Ключевые слова и фразы: алименты; уклонение; злостность; несовершеннолетние; нетрудоспособные; преступление; состав; признаки; действие; бездействие.

Гутиева Ирина Генриховна, к.ю.н.

Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России
iragutieva@mail.ru

**ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ЗЛОСТНОГО УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ
СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ©**

Важнейшей ценностью любого современного государства является семья. Государственная охрана интересов семьи отражена в Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой семья, материнство и детство находятся под защитой государства. Озабоченность государства вопросами возрождения и обеспечения